

ISSN 2079-9160

Российская ТЮРКОЛОГИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК



ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК



РОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ

№ 1–2(16–17)

МОСКВА
2017

Российская ТЮРКОЛОГИЯ

Учредители

Институт языкознания РАН
Российский комитет тюркологов при ОИФН РАН

Редакционный совет

Ш.Х. Акалин (Турция), К. Абдулла (Азербайджан), К.А. Бичелдей (Кызыл),
И. Вашари (Венгрия), В.А. Виноградов (Москва), Н.Х. Гаджихмедов (Махачкала),
И.Г. Галяутдинов (Уфа), (Казань), Т.М. Гарипов (Уфа), А.П. Дервянко (Москва),
М.З. Закиев (Казань), Ю.Н. Исаев (Чебоксары), А.Б. Куделин (Москва),
К.М. Миннуллин (Казань), К.М. Мусаев (Москва), В.Н. Тугужекова (Абакан),
Э.И. Фазылов (Узбекистан), Ф.Г. Хисамитдинова (Уфа), П. Циме (Германия),
А.А. Чеченов (Москва), Н.Н. Широкова (Новосибирск), Ю. Янхунен (Финляндия)

Редакционная коллегия

Главный редактор: Д.М. Насилов (Москва)

Зам. главного редактора: Е.А. Оганова (Москва), Н.Н. Телицин (Санкт-Петербург)

Отв. секретарь: Т.А. Аникеева (Москва)

А.И. Геляева (Нальчик), А.В. Дыбо (Москва), И.В. Кормушин (Москва),
И.В. Кульганек (Санкт-Петербург), О.А. Мудрак (Москва), И.А. Невская (Германия),
Ю.В. Псянчин (Уфа), Л.Н. Тыбыкова (Горно-Алтайск), И.Л. Кызласов (Москва),
Л.С. Селендили (Симферополь), К.-М. А. Симчит (Кызыл), Ф.С. Хакимзянов (Казань),
М.Д. Чертыкова (Абакан), И.В. Шенцова (Новокузнецк), Ж.С. Сыздыкова (Москва)

Региональные сотрудники

Х.Ч. Алишина (Тюмень), А.В. Есипова (Новокузнецк), Л.С. Кара-оол (Кызыл),
Н.И. Попова (Якутск), С.Б. Сарбашева (Горно-Алтайск)

Издатель

От имени РКТ при ОИФН РАН – И.В. Кормушин

№ 1–2(16–17)

МОСКВА
2017

COMMITTEE OF RUSSIAN TURKOLOGISTS
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
DEPARTMENT OF HISTORICAL AND PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian TURKOLOGY

Founded by

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
The Committee of Russian Turkologists, Russian Academy of Sciences,
Department of Historical and Philological Sciences

Advisory Board

Sh.H. Akalin (Turkey), K. Abdulla (Azerbaijan), K.A. Bicheldey (Kyzyl), A.A. Chechenov (Moscow), A.P. Derevyanko (Moscow), E.I. Fazylov (Uzbekistan), N.H. Gajiaxmedov (Makhachkala), I.G. Galyautdinov (Ufa), T.M. Garipov (Ufa), Yu.N. Isaev (Cheboksari), A.P. Derevyanko (Moscow), Ju. Janhunen (Finland), F.G. Khisamitdinova (Ufa), A.B. Kudelin (Moscow), K.M. Minnullin (Kazan), K.M. Musaev (Moscow), N.N. Shirobokova (Novosibirsk), V.N. Tuguzhekova (Abakan), I. Vásáry (Hungary), V.A. Vinogradov (Moscow), M.Z. Zakiev (Kazan), P. Zime (Germany)

Editorial Board

Editor-in-Chief: D.M. Nasilov (Moscow),

Deputy Editor-in-Chief: E.A. Oganova (Moscow), N.N. Telitsin (Saint-Petersburg)

Executive Editor: T.A. Anikeeva (Moscow)

A.V. Dybo (Moscow), A.I. Gelyaeva (Nal'chik), I.V. Kormushin (Moscow), I.V. Kulganek (St. Petersburg), O.A. Mudrak (Moscow), I.A. Nevskaya (Germany), Zh.S. Syzdykova (Moscow), L.N. Tybykova (Gorno-Altaysk), Y.V. Psyanchin (Ufa), I.L. Kyzlasov (Moscow), L.S. Selendili (Simferopol), K.-M. A. Simchit (Kyzyl), F.S. Khakimzyanov (Kazan), M.D. Chertykova (Abakan), I.V. Shentsova (Novokuznetsk)

Regional Staff

X.Ch. Alishina (Tyumen), A.V. Esipova (Novokuznetsk), L.S. Kara-ool (Kyzyl), N.Í. Popova (Yakutsk), S.B. Sarbasheva (Gorno-Altaysk)

Publisher

On behalf of the Committee of Russian Turkologists – I.V. Kormushin

№ 1–2(16–17)

MOSCOW
2017

РОМАНИСТ ПЕЯМИ САФА В ТУРЕЦКОЙ КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

*М.А. Козинцев,
г. Санкт-Петербург*

Резюме: Статья посвящена творчеству одного из признанных классиков турецкой литературы первой половины XX века, писателя-романиста Пеями Сафа, творчество которого, тем не менее, практически неизвестно в России. Основываясь на работах ряда турецких критиков и литературоведов, автор стремится дать представление о том, насколько изучены романы Пеями Сафа в Турции, а также обозначить основные направления научного поиска в данной области.

Ключевые слова: турецкая литература XX века, роман, Пеями Сафа, критика, литературоведение

Среди писателей и поэтов, с именами которых связаны наиболее выдающиеся успехи турецкой литературы первой половины XX века, Пеями Сафа (1899–1961), без сомнения, занимает видное место. При этом его фигура стоит как бы особняком, не сливается с общей массой, не примыкает к какому-либо кружку или группе. Его творческое наследие обширно и разнообразно; Пеями Сафа, подобно всем крупным писателям, в своих произведениях сумел охватить широкий круг тем и проработать их с такой обстоятельностью, что добился применительно к некоторым темам пересмотра принципов художественности. Значительно обогатив турецкую литературу, писатель в то же время не стоял в стороне от активных философских поисков, участвовал в подготовке и проведении реформы алфавита, реформировании языка, за что также снискал почёт у себя на родине, где он признан классиком литературы и считается видным мыслителем. Иллюстрацией тому служат, к примеру, сборник статей, подготовленный сотрудниками Университета им. Дж. Баяра (г. Маниса) и выпуск журнала «Эрдем», полностью посвящённый писателю. Оба издания вышли в 2012 году и приурочены к 50-й годовщине его смерти.

В отечественной науке, напротив, сложилась ситуация, когда в течение всего советского периода творчество Пеями Сафа не только не становилось отдельным предметом изучения, но, более того, осуждалось [Магазаник 1934: 628–629]; в современной России отношение к нему изменилось лишь в последние годы, с выходом ряда новых исследований [Образцов 2014: 113–115; Сулейманова 2014]. Что касается массового российского читателя, то для него романы турецкого писателя были и продолжают (ввиду отсутствия переводов на русский язык) оставаться совершенно неизвестными.

Несмотря на то что Пеями Сафа создал большое количество рассказов, статей и эссе по различным вопросам философии и культуры, наиболее известен он именно как романист. Романы представляют собой наиболее объёмную и важную часть его творчества, при этом из общего числа его произведений около 140 написаны под псевдонимом «Сервер Беді» [Ziya Bakırcıoğlu 2005: 107].

Писатель и сам осознавал себя в первую очередь романистом. О том, насколько важным он считал этот жанр и его развитие, говорят многочисленные статьи под заголовками «Роман» (Roman), «Что есть роман?» (Roman Nedir?), «Роман – зеркало общества» (Roman Cemiyetin Aynası), «Герой в романе» (Romanda Kahraman), «Роман и биография» (Roman ve Biyografi), «Недостатки романа в мировой литературе» (Dünya Romanının Aksaklıkları), «Техника романа» (Roman Tekniği) [Ziya Bakırcıoğlu 2005: 93]. При написании данных статей, выходявших в разное время в разных изданиях, Пеями Сафа стремился опираться не только и не столько на турецкий, сколько на иностранный материал, в первую очередь французский, доступный ему благодаря знанию языка. Н. Зия Бакырджигю отмечает особенную ценность этих статей, так как в них писатель «рассматривает роман в целом как жанр литературы» [Ziya Bakırcıoğlu 2005: 93].

Сам Пеями Сафа подразделял своё творчество на три сменяющих друг друга периода. К первому он относил свои «детские книги» – «Так называемые девушки», «Конец света» и «Возлюбленный» – романы, написанные им в возрасте до двадцати трёх лет. Все они, на его взгляд, были дефектными, в особенности «Возлюбленный». Представителями второго периода выступали «Молния» и «Был вечер», которые отличаются от ранних романов скорее степенью внимания к душевным переживаниям человека, чем по писательской технике. Романами третьего периода, при создании которых Пеями Сафа, как он сам говорит, в наибольшей степени достиг своих творческих целей, являются «Палата в девятой хирургии», «Фатих – Харбие» и «Роман сомнения» [Çandır 2012: 57]. К тому моменту (1937) ещё не были написаны «Кресло мадмуазель Норалии» и «Мы одиноки», ставшие впоследствии наиболее значительными произведениями писателя. Но при всём этом объективность характеристики, которую писатель дал своему творчеству, в дальнейшем нашла своё подтверждение. Так, наиболее популярными у исследователей как раз и являются романы позднего периода творчества Пеями Сафа. Ранним романам, напротив, уделяется сравнительно мало внимания.

Примечательно, что в Турции сегодня существуют исследования, которые посвящены не только непосредственно художественному наследию Пеями Сафа, но и работы, содержащие некоторые оценочные мнения относительно того, какое место отведено в турецком литературоведении этому романисту. К последним относится исследование Кязыма Йетиша. Он изначально рассматривает писателя как романиста и акцентирует внимание на новизне романа как жанра для литературы Турции. На фоне более медленного развития прозаических жанров по сравнению с поэтическими вклад писателя как в развитие художественного языка, так и в тематическое наполнение романа представляется более значительным. К. Йетиш особо отмечает обращение писателя к темам современного ему периода и отдельно останавливается на особенностях многих его ранних романов [Yetiş 2012: 293], к примеру, прослеживает переход от социальной направленности к психологии, впервые наметившийся в романе «Молния» [Yetiş 2012: 294].

Как уже отмечалось, романное наследие Пеями Сафа нельзя назвать однородным. Напротив, оно сильно отличается как по тематике, так и по стилю. Турецкие литературоведы обычно подразделяют его на две основные группы.

К первой относят весь тот пласт приключенческих и детективных произведений, которые были написаны под псевдонимом «Сервер Беді» (Server Bedi). В силу своей развлекательной специфики они, как правило, не рассматриваются турецкими исследователями и критиками; чаще всего их литературная ценность вовсе отрицается. Мурат Гювенер объясняет это тем, что Пеями Сафа «и сам не придавал большой ценности» [Güvenir 1989: 257] этим романам. Считается, что писатель создавал их только чтобы заработать на жизнь, с чем сложно спорить по той причине, что Пеями Сафа почти всё время жил исключительно литературным заработком. По крайней мере, говоря о важных моментах в собственном творчестве, писатель не упоминал их. В последнее время, однако, исследовательский интерес к данным романам начинает возникать, благодаря чему появляются новые публикации [Tercüman 2012]. Кроме того, определённая популярность и востребованность их сохраняется в Турции до настоящего времени, и они периодически переиздаются¹.

Ко второй группе относятся «серьёзные» произведения, представляющие предмет изучения литературоведов и критиков. Эта группа представлена уже романами в полном смысле слова, хотя объём некоторых произведений невелик. Перечень наименований можно найти во многих обзорах и статьях как в научной и справочной литературе, так и в Интернете. В различных источниках можно порой встретить разночтения по датам², однако перечень наименований, как правило, не меняется. Это такие произведения, как «Молния» (Şimşek, 1923), «Так называемые девушки» (Sözde Kızlar, 1923), «Конец света» (Mahşer, 1924), «Был вечер» (Bir Akşamdı, 1924), «В тени штыков» (Süngülerin Gölgesinde, 1924), «Преступление юного девичьего сердца» (Bir Genç Kız Kalbinin Cürmü, 1925), «Возлюбленный» (Canan, 1925), «Палата в девятой хирургии» (Dokuzuncu Hariciye Koğuşu, 1930), «Фатих – Харбие» (Fatih – Harbiye, 1931), «Атилла» (Atilla, 1931), «Роман сомнения» (Bir Tereddüdün Romani, 1933), «Кресло мадмуазель Норалии» (Matmazel Noraliya'nın Koltuğu, 1949), «Мы одиноки» (Yalnızız, 1951), «Мы люди» (Biz İnsanlar, 1959).

Отличия этих романов от предыдущих М. Гювенер сформулировал следующим образом. Во-первых, это использование психологического подхода с целью докопаться до глубин подсознания. В качестве примера служит роман «Палата в девятой хирургии». Во-вторых, стремление показать пагубность вестернизации через демонстрацию её негативных итогов. Здесь показателен роман «Фатих – Харбие». В-третьих, то, что герои романов физически или духовно неполноценны, ущербны³. М. Гювенер подчёркивает многонаправленность писательского

¹ Стоит упомянуть, к примеру, серию детективных романов, опубликованную издательством «Радуга» (тур. Alkim Kitabevi).

² В данном случае названия романов и датировка приводятся по изданию: *Safa P. Fatih-Harbiye*. İstanbul : Ötüken, 2005.

³ Это связано, скорее всего, с физической слабостью самого писателя, вызванной тяжёлой и долгой болезнью.

подхода Пеями Сафа, его стремление к исследованию мыслей и чувств, причём для писателя «важно не событие, а анализ» [Güvenir 1989: 257].

Весомый вклад в изучение вопроса периодизации творчества Пеями Сафа и эволюции его художественной мысли внёс известный теоретик литературы Берна Моран (1921–1993). Он разделил романное творчество писателя на два больших периода: первый составили произведения, написанные между 1922 и 1939 годами, ко второму периоду отнесены романы «Кресло мадмуазель Норалии» и «Мы одиноки» [Moran 2012: 219].

По мнению Б. Морана, проблематику романов первого периода составляет противостояние Запада и Востока. Писатель, отдающий явное предпочтение последнему, показывает этот конфликт через противопоставление разных социальных групп – развращённой прослойки богатой буржуазии, проводящей время в развлечениях и помышляющей лишь о выгоде, и скромных бедняков-интеллигентов, руководствующихся принципами высокой нравственности и следующих традициям. Конфликт явлен через взаимодействие двух героев-антиподов, представителей вышеуказанных групп. Герои представляют собой полную противоположность, причём восточный тип идеализируется, а западный, соответственно, изображается как носитель нравственных пороков либо ложных, по мнению писателя, убеждений. Вместе с тем западному типу присущи черты сильного и волевого характера, которых зачастую не хватает скромному восточному интеллигенту. Во всех романах имеет место любовный конфликт, в центре которого находится девушка, на протяжении повествования не решающаяся выбрать ту или иную сторону. Исследователь подчёркивает, что такая композиционная структура характерна для всех романов Пеями Сафа, написанных до 1939 года [Moran 2012: 222].

Пытаясь подойти к корню противопоставления героев, Б. Моран определяет его как оппозицию духовного и материального; Пеями Сафа, не отвергая качеств, присущих западному типу, отдаёт предпочтение восточному именно потому, что считает материальные цели иллюзорными, а стремление к ним – ошибочным [Moran 2012: 223].

Женские персонажи также похожи друг на друга, обладают набором почти идентичных качеств и из романа в роман совершают один и тот же выбор. Как правило, это образованные девушки из обеспеченных, но испытывающих материальные трудности (часто из-за радикальных изменений в стране) семей, стремящиеся усвоить передовые тенденции в культуре и социальной сфере. При этом Пеями Сафа придерживается консервативных взглядов на семейные отношения и выступает противником экономической независимости женщин [Moran 2012: 229]. Сомнения его героинь всегда оканчиваются выбором героя, олицетворяющего «восточный тип», а слишком долгое колебание влечёт за собой трагические последствия.

Причину постоянного, раз за разом, использования такой композиции и расстановки персонажей Б. Моран предлагает искать в биографии писателя, в частности, в автобиографическом романе «Палата в девятой хирургии». Он делает предположение, что юношеская несчастная любовь писателя сыграла определяющую роль в выработке и воспроизведении им подобной модели отношений у своих героев [Moran 2012: 231].

Роман «Мы люди», изданный в 1959 г., но в силу своей специфики также отнесённый Б. Мораном к первому периоду, выводит философскую составляющую на новый уровень: это уже не оппозиция «Запад/Восток» или «духовное/материальное», теперь друг другу противопоставлены материализм и идеализм. На художественное осмысление подобной идеи у Пеями Сафа ушло без малого двадцать лет. При этом Б. Моран, отмечая прогресс в технике письма, всё же не считает роман удачным в силу того, что Пеями Сафа, пытаясь очернить марксизм, обнаружил своё предвзятое отношение и, по сути, непонимание исторического материализма [Moran 2012: 234]. Неприязнь к марксизму и левым взглядам в целом проявилась у писателя задолго до этого, а именно после ссоры с Назымом Хикметом [Güvenir 1989: 255].

Отдельную главу посвящает Б. Моран роману «Кресло мадмуазель Норалии». Во многом его интерес обусловлен особенностями техники письма в данном произведении, характерными также для «Романа сомнения» и «Мы одиноки». Обращая внимание на тематическое сходство романа П. Сафа с романом его современницы, турецкой писательницы Х.Э. Адывар «Синекли Баккал» (Sinekli Bakkal, 1936), Б. Моран подчёркивает, что именно новая техника письма делает данное произведение действительно модернистским. Впервые в турецкой литературе была применена техника, оставляющая так мало места автору-рассказчику [Moran 2012: 238]. С одной стороны, это приближало роман к пьесе, а с другой – позволяло автору оставаться как бы в стороне, не разделяя позиций кого-либо из действующих лиц. Кроме того, писатель уже не был той всезнающей и всё контролирующей внешней силой, от которой зависели мельчайшие мысли и поступки персонажей; теперь он мог избрать более удобный для себя подход, при котором смотрел на происходящее порой от лица кого-то из героев, порой – своими глазами [Moran 2012: 241]. Пеями Сафа, впрочем, не зашёл так далеко, а придерживался более взвешенного и менее радикального для того периода подхода, выстроив повествование от лица главного героя, Ферита. При этом писатель, максимально сократив своё вмешательство в повествование героя-рассказчика, всё-таки не дошёл до использования потока сознания. Самое значительное отступление от модернистской техники Б. Моран видит в том, как изображены внутренние переживания Ферита: здесь писатель прибегает к смешению нескольких приёмов традиционного письма и тем самым вновь обнаруживает своё присутствие [Moran 2012: 243].

Идейное наполнение романа также заметно отличается от более ранних произведений. Теперь Пеями Сафа отстаивает «мистический взгляд на мир» [Moran 2012: 245]. Пропуская героя через перипетии духовного кризиса, писатель в конечном итоге полностью преобразует его личность. Ферит в корне меняется и обретает истину в мистической философии [Moran 2012: 245]. Пеями Сафа ополчается теперь, не как раньше, только на материализм – теперь к нему добавляются все естественные науки. Запад как среда, в которой получили развитие данные науки, олицетворяет дурную сущность, которую должен стремиться перебороть человек; Восток же мыслится как дух, способный привести к единству с Богом. В каждом человеке присутствует в той или иной мере составляющая этих абстрактных «Запада» и «Востока» [Moran 2012: 251].

С критикой точки зрения Б. Морана выступил современный писатель, поэт и учёный Хильми Явуз. По его мнению, Б. Моран оставил без внимания ряд вопросов, важных для корректной интерпретации идей Пеями Сафа. Прежде всего, это касается роли женщины в синтезе Востока и Запада. Женщина, способная сочетать в себе признаки западной и восточной культуры (что у Пеями Сафа не могут делать мужчины – они полностью на стороне или Востока, или Запада), является единственным связующим звеном в процессе межкультурного синтеза. Однако в силу того, что писатель не наделил её самостоятельным и критическим мышлением, она оказывается неспособной на это. Таким образом, идея синтеза превращается в утопию. Пеями Сафа, по мнению Х. Явуза, возложил на женщин заведомо невыполнимую миссию именно для того, чтобы обосновать своё неприятие их эмансипации [Yavuz 2013: 83].

Не только Б. Моран уделил большое внимание «Креслу мадмуазель Норалии». Параллельно с ним и вслед за ним многие исследователи занимались изучением данного романа. Можно даже сказать, что он является самым популярным в научной среде произведением писателя.

Севим Кантарджиоглу, рассуждая о модернизме в турецкой и мировой литературе, также подробно останавливается на данном романе. Он, в отличие от Б. Морана, в первую очередь обращается к философскому наполнению произведения, однако также высоко ценит применение писателем модернистской техники, главным образом, введение модернистского героя [Kantarcioglu 2007: 91].

Роману «Кресло мадмуазель Норалии» посвящён целый ряд статей, рассматривающих разные его аспекты. Мехмет-Эмин Улудаг стремится с точки зрения психологии описать душевные состояния героя, дать максимально целостную оценку его поведения с позиций психоанализа [Uludağ 2012]. С похожих позиций его рассматривает Фуат Йондемли, который, однако, пытается охватить более широкий круг понятий медицины, психологии, при помощи них описать психологические травмы героя. Исследователь показывает, насколько широкими познаниями Пеями Сафа обладал в медицине и какое отражение эти знания нашли в романе [Yöndemli 2012]. Имран Гюр на примере «Кресла мадмуазель Норалии» подходит к вопросу о модернистском сознании и присущих ему страхах [Gür 2012]. Кроме того, материал романа иллюстрирует мистический взгляд на мир, служащий предметом изучения в статье Али Йылдыза [Yıldız 2012]; параллельно с ним рассматривается также не менее популярный роман «Мы одиноки».

Роман «Мы одиноки», повествующий о запутанных отношениях, также является частым объектом внимания критиков и литературоведов. Большое внимание ему уделяет Гюрсель Айтач. В своих «Исследованиях современных турецких романов» она стремится максимально показать особенности данного произведения. В технике письма отмечается использование большого количества как явных, так и скрытых цитат европейских авторов – Новалиса, И.В. Гёте, А. Бергсона, Ф. Ницше, М. Пруста, Р.М. Рильке [Aytaç 1999: 98]. Повествование ведётся как от третьего, так и местами от первого лица. Исходя из его замысла и манеры изложения, Г. Айтач склонна считать «Мы одиноки» романом-размышлением (тур. düşünce romanı) [Aytaç 1999: 100].

Юнус Балджи интерпретирует проблемы героев при помощи анализа психологии писателя. По его мнению, воспроизведение сюжетных ситуаций, представ-

ленных в романе «Мы одиноки», и образы героев тесно связаны с личными переживаниями Пеями Сафа, испытанными им в раннем детстве [Balcı 2012: 23]. Объяснив ряд особенностей в поведении действующих лиц, Ю. Балджы уточнил, что языковая и образная сторона романа требуют отдельного подробного разбора [Balcı 2012: 25]. Джафер Гарипёр посвятил отдельную статью вымышленной стране Симерании, продемонстрировав таким образом депоэтизацию окружающей героев действительности. Симерания, являющаяся современной утопией и изначально задуманная как идеальный мир, лишена изъянов реального мира и призвана помочь сбежать из него хотя бы в воображении. Кроме того, введением подобного образа Пеями Сафа в очередной раз знакомит турецкого читателя с опытом европейской литературы [Gariper 2012: 41].

Романы раннего периода в принципе менее востребованы у критиков и исследователей творчества Пеями Сафа. Но среди них также есть как более, так и менее популярные. К примеру, редко можно встретить статьи, посвящённые роману «Атилла» (или «Аттила»: написание названия также разнится). Согласно распространённой точке зрения, данный роман был написан под влиянием одноимённого произведения французского писателя Марселя Бриона, вышедшего в 1928 г. и в 1931 г. переведённого на турецкий язык. Такое мнение, вероятнее всего, получило распространение благодаря тому, что Пеями Сафа при создании своих произведений стремился учитывать европейский опыт [Yetiş 2012: 297]. Фазыл Гёкчек поставил задачу провести подробный анализ данного романа и выяснить не только то, в чём состоит сходство и различие этих двух произведений, но также и то, что общего имеет Аттила, выведенный Пеями Сафа на страницах романа, с реальной исторической личностью [Gökçek 2012: 75]. Итог его исследования, по сути, опроверг расхожую точку зрения о подражательности Пеями Сафа. Важным фактором при написании романа послужила политическая ситуация в Турции. 1932 год стал датой проведения I Турецкого исторического конгресса, активно пропагандировались идеи турецкого национализма, и Аттила стал одним из его воплощений [Gökçek 2012: 77]. Однако Пеями Сафа и здесь не стал идти магистральным путём: в романе (не считая предисловия) нигде не восхваляется «тюрокость» Аттилы. Он, безусловно, представлен в хорошем свете, но причиной тому служит не его происхождение; это естественно сближает его с романом М. Бриона. Содержательно два произведения во многом близки, прежде всего, потому, что описывают одни и те же события, хотя между ними есть ряд отличий в изложении исторических фактов, появляющийся из-за разницы смысловых акцентов. У Пеями Сафа, в отличие от М. Бриона, на первом плане вновь находится любовная линия. По сравнению с ней, остальные качества личности Аттилы – его выдающиеся таланты политика и полководца – блекнут [Gökçek 2012: 80]. Уделяя внимание личной жизни Аттилы, Пеями Сафа не делал акцентов на военных кампаниях, однако, касаясь их, упоминал лишь победы. Ф. Гёкчек также обращает внимание на некоторые логические нестыковки между идеологизированным предисловием и самим текстом романа [Gökçek 2012: 82].

Среди общих исследований творчества Пеями Сафа особенно выделяется работа Мехмета Нарлы и Берны Услу-Кая, посвящённая источникам несчастья в романах писателя [Narlı 2012]. В центре внимания также находится эффект раз-

очарования в культурных, социальных и политических преобразованиях первых лет Турецкой Республики. Тексты произведений исследуются на нескольких уровнях – общезыковом, лексическом; чтобы проанализировать поведение героев, авторы прибегают к методам из области социологии и психологии. М. Нарлы и Б. Услу-Кая стремятся охватить максимальное количество материала, в связи с чем, в работе представлены практически все основные романы Пеями Сафа; учитывается даже роман «Из грязи в князи» (Cumbadan Rumbaya, 1936), опубликованный под псевдонимом «Сервер Беди». Данное исследование отличается чрезвычайно подробным изложением содержания произведений. Действующие лица распределены по категориям в соответствии со своим «типом несчастья». Отдельно рассматриваются герои-мужчины и героини-женщины, причём это не обязательно главные действующие лица – героям второго плана также уделяется внимание. Подобный подход позволяет не только вникнуть в проблематику каждого из произведений, но и в общем шире взглянуть на идейную составляющую творчества Пеями Сафа.

Схожие принципы наблюдаются в исследовании Мюзейен Буттанры, посвящённом образам родителей в романах Пеями Сафа [Buttanrı 2012]. Здесь используется материал одиннадцати романов, представляющих все периоды творчества писателя. Образы матерей и отцов рассматриваются по отдельности, при этом делается разграничение на положительных и отрицательных персонажей. Исследователь отмечает, что образы отцов прописаны далеко не так подробно, как образы матерей, хотя в большинстве случаев они являются положительными персонажами. Кроме того, они часто переживают жизненные трудности, связанные с войной или тяжёлой болезнью. Типично в разных романах также отношение детей к родителям. На основании полученных результатов М. Буттанры связывает это с личными переживаниями самого писателя, потерявшего отца в раннем возрасте. В качестве подтверждения приводится также роман «Палата в девятой хирургии», выпадающий из общего ряда и обладающий наибольшей степенью автобиографичности [Buttanrı 2012: 40].

Помимо этого, турецкие литературоведы не оставили без внимания вопрос идеализма в творчестве Пеями Сафа. Так, Седа-Гюль Карта́л, изучив образы молодых людей в романах, их взгляды, образ жизни и действий, определяет их как героев-идеалистов. Подобные герои чаще появляются на страницах ранних романов писателя – это, прежде всего, герои романов «Так называемые девушки», «Конец света» и близкого им позднего романа «Мы люди», то есть герои, на чьё детство и юность выпали все потрясения, случившиеся в стране в начале XX века. С ними Пеями Сафа во многом ассоциировал самого себя [Kartal 2012: 123] и всех их наделил набором схожих черт.

Таким образом, в современной Турции творчество Пеями Сафа является объектом подробного рассмотрения в многочисленных и разносторонних исследованиях и критических статьях. Анализ их материала позволяет обнаружить следующие отличительные черты:

1. Наряду с исследованиями, посвящёнными отдельным произведениям Пеями Сафа, имеются также комплексные работы, в которых рассматриваются общие вопросы творчества Пеями Сафа и его место в литературном процессе.

2. В большинстве исследований прослеживается трансформация взглядов писателя и развитие его авторского стиля.

3. В последнее время для анализа романов Пейями Сафа всё шире применяется междисциплинарный подход.

4. Предпринимаются попытки пересмотреть традиционные точки зрения на некоторые произведения.

Вместе с тем, всё ещё можно обнаружить вопросы, которым турецкая критика и литературоведческая наука уделили мало внимания или вовсе обошли стороной. К примеру, романы, подписанные псевдонимом «Сервер Беди», по-прежнему не становятся объектом отдельного изучения; мало освещён роман «В тени штыков», пьеса «Светает» (Gün Doğuyor, 1932). Малые жанры (рассказы, сказки), в которых также проявился талант писателя, пока изучены не полностью. Между тем, их материал может быть использован при исследовании романов и способен дать сведения по эволюции авторского стиля и мировоззрения. Поэтому есть основания говорить о том, что исследовательский потенциал романов Пейями Сафа до настоящего времени полностью не исчерпан.

Литература

- Магазаник 1934 – *Магазаник Д., Михайлов М.* Пейями // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 8. М.: ОГИЗ РСФСР, 1934. – Стб. 628–629.
- Образцов 2014 – *Образцов А.В., Сулейманова А.С.* Модернизм в турецкой литературе // Модернизм в литературах Азии и Африки. Очерки / Отв. ред. А.В. Образцов. СПб., 2014. – С. 94–152.
- Сулейманова 2014 – *Сулейманова А.С., Козинцев М.А.* Модернизм у Пейями Сафа // *Universum: Филология и искусствоведение*, 2014. – № 9(11). – URL: <http://7universum.com/en/philology/archive/item/1595> (дата обращения: 22.06.2017)
- Аytaç 1999 – *Aytaç G.* Çağdaş Türk Romanları Üzerine İncelemeler. – Ankara: Gündoğan, 1999.
- Balcı 2012 – *Balcı Y.* Psikanalist Bir Romancının Psikanalizi *Yalnızız*'da Peyami Safa'nın Psikanalizi Üzerine Bir Uygulama // *Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi*. – Ankara, 2012, sayı 62. – S. 17–26.
- Buttanrı 2012 – *Buttanrı M.* Peyami Safa'nın Romanlarında Anne ve Babalar // *Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi*. – Ankara, 2012, sayı 62. – S. 27–40.
- Çandır 2012 – *Çandır M.* Bir İşyanın Romanı: Mahşer // *Vefâtının 50. Yılında Peyami Safa Kitabı / Editörler: S. Altıntop, R. Bağcı, C. Şen*. – Manisa, 2012. – S. 57–69.
- Gariper 2012 – *Gariper C.* *Yalnızız* Romanında Mekânın Poetikasıyla Şaşması ve Ütopik Dünya Olarak *Simeranya* // *Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi*, sayı 62. – Ankara, 2012. – S. 41–58.
- Gökçek 2012 – *Gökçek F.* Marcel Brion ve Peyami Safa'nın Attila Hakkındaki Romanları // *Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi*, sayı 62. – Ankara, 2012. – S. 75–82.
- Gür 2012 – *Gür İ.* Matmazel Noraliya'nın Koltuğu: Modern Bilinç ve Korkunun Şuuru // *Vefâtının 50. Yılında Peyami Safa Kitabı / Editörler: S. Altıntop, R. Bağcı, C. Şen*. – Manisa, 2012. – S. 71–79.
- Güvenir 1989 – *Güvenir M.* Peyami Safa Üzerine // *Ankara Üniversitesi SBF Dergisi*, 1989, cilt 44, sayı 1. – S. 253–263.
- Kantarcioglu 2007 – *Kantarcioglu S.* Türk ve Dünya Romanlarında Modernizm. – İstanbul: Paradigma, 2007.
- Kartal 2012 – *Kartal S.G.* Peyami Safa'nın Romanlarında İdealist Gençler ve Ortak Özellikleri // *Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi*, sayı 62. – Ankara, 2012. – S. 111–124.
- Moran 2012 – *Moran B.* Türk Romanına Eleştirel Bir Bakış 1: Ahmet Mithat'tan Ahmet Hamdi Tanpınar'a. – İstanbul: İletişim, 2012.
- Narlı 2012 – *Narlı M., Uslu Kaya B.* Peyami Safa'nın Romanlarında Mutsuzluğun Kaynakları // *Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi*. Ankara, 2012, sayı 62. – S. 133–156.

- Tercüman 2012 – *Tercüman Ç.* Peyami Safa'nın Romancılığında *Cumbadan Rumbaya*'nın Yeri // Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi, sayı 62. – Ankara, 2012. – S. 207–222.
- Uludağ 2012 – *Uludağ M.E.* Matmazel Noraliya'nın Koltuğu'nda Gerçekleşen Psikolojik Aktiviteler // Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi, sayı 62. – Ankara, 2012. – S. 277–288.
- Yavuz 2013 – *Yavuz H.* Edebiyat ve Sanat Üzerine Yazılar. – İstanbul: Yapı Kredi Kültür Sanat Yayıncılık, 2013.
- Yetiş 2012 – *Yetiş K.* Peyami Safa'nın Türk Romancılığındaki Yeri // Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi, sayı 62. – Ankara, 2012. – S. 289–297.
- Yıldız 2012 – *Yıldız A.* Peyami Safa'nın Düşünce ve Sanat Dünyasında Mistisizm // Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi, sayı 62. – Ankara, 2012. – S. 299–318.
- Yöndemli 2012 – *Yöndemli F.* Hekim Gözüyle “Matmazel Noraliya'nın Koltuğu” // Erdem: Atatürk Kültür Merkezi Dergisi, sayı 62. – Ankara, 2012. – S. 319–324.
- Ziya Bakırcıoğlu 2005 – *Ziya Bakırcıoğlu N.* Başlangıcından Günümüze Türk Romanı. – İstanbul: Ötüken, 2005.

Novelist Peyami Safa in Turkish critique and literary studies

M. Kozintcev,
Saint Petersburg

Summary: The article is dedicated to the literary works of Peyami Safa, the outstanding Turkish novelist of the 20th century, whose works are nevertheless very little known in Russia. The author's analysis is based on the researches of several Turkish scholars and literary critics and shows how thoroughly the works of Peyami Safa are studied in Turkey itself. The author of the article also seeks to determine some general trends of the further research in this field.

Keywords: Turkish literature of the 20th century, novel, Peyami Safa, critique, literary studies

Сведения об авторе

Козинцев Марк Альвиевич – магистр востоковедения и африканистики, старший лаборант Института восточных рукописей РАН; e-mail: m.kozintcev@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алишина Х.Ч., Оганова Е.А.</i> Дмитрий Михайлович Насилов	7
Список основных научных трудов Д.М. Насилова	10
<i>Есипова А.В.</i> Слово о моих учителях	28

ЛИНГВИСТИКА

<i>Абуталипова Р.А.</i> Совмещенные компоненты поля аспектуальности в башкирском и казахском языках	33
<i>Валеева Д.Р.</i> Вербализация концепта «Дом» в татарской языковой картине мира	38
<i>Гусейнов Г.-Р.А.-К.</i> Кубанско-булгарский язык и его отношение к другим булгарским языкам в контексте вопроса об области их первоначального распространения	47
<i>Дубровина М.Э.</i> Язык древнетюркских рунических памятников в аудиториях восточного факультета Санкт-Петербургского университета: минувшее и настоящее	55
<i>Есипова А.В.</i> Национальное образование и шорская письменность	64
<i>Кормушин И.В.</i> К семантике слова <i>кунчуй</i> на основе сопоставления данных орхонских памятников и «Дивана» Махмуда Кашгари	74
<i>Меметов А.</i> Лингвистические и экстралингвистические сведения о древних племенах и народах северного Причерноморья	77
<i>Напольнова Е.М.</i> Глагол <i>dur-</i> и другие средства выражения состояния неподвижности в современном турецком языке	86
<i>Песянчин Ю.В.</i> Место ислама в системе функциональных стилей башкирского языка (подходы, аспекты и перспективы изучения)	100
<i>Субраков А.Д.</i> Соматический код в традиционном мировоззрении хакасов	111

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Гайбуллаева Ю.А.</i> Обычаи и обряды, связанные с национальной узбекской одеждой (конец XIX – начало XX в.)	119
<i>Козинцев М.А.</i> Романист Пеями Сафа в турецкой критике и литературоведении	126
<i>Курбанов Б.О.</i> Ходжа Насреддин с точки зрения категории смеха	136
<i>Саимбетов Ш.У.</i> Особенности публицистической лирики А. Мусаева (на основе стихотворений поэта, созданных в начале XX в.)	142
<i>Сибататов Ф.Ш.</i> О роли влияния арабо-тюрко-мусульманских культурных традиций на творчество Р. Фахретдинова	151
<i>Яковлев В.М.</i> <i>Кұмалақ ашу</i> – устная традиция гадания и её вероятные истоки	158
Протокол пленарного заседания Годичного собрания Российского комитета тюркологов (2017)	168
Постановление Бюро Отделения историко-филологических наук РАН	177

CONTENTS

<i>Alishina Hanisa, Oganova Elena. Dmitriy Mihaylovich Nasilov</i>	7
List of D.M. Nasilov's publications	10
<i>Esipova Alisa. About my teachers</i>	28

LINGUISTICS

<i>Abutalipova Ramzana. Compatible components of the field of aspects in the Bashkir and Kazakh languages</i>	33
<i>Valeeva Dinara. Verbalization of the concept "House / Home" in Tatar language picture of the world</i>	38
<i>Guseinov Garun-Rashid. Kuban-bulgar language and its relation to other bulgar languages in the context of the question about area of their initial distribution</i>	47
<i>Dubrovina Margarita. Language of ancient runic inscriptions of the Eastern department of St. Petersburg State University: Past and Present</i>	55
<i>Esipova Alissa. National education and the short written language</i>	64
<i>Kormushin Igor. To the semantics of the word <i>kunchuy</i> on the basis of comparison of the data of the orhonic monuments and the «Diwan» by Mahmoud Kashghary</i>	74
<i>Memetov Ayder. Linguistic and extra-linguistic information about ancient tribes and people of the Northern Black Sea</i>	77
<i>Napolnova Elena. The verb DUR- and other ways of expressing state of immobility in the modern Turkish language</i>	86
<i>Psyanchin Yulay. Place of Islam in the system of functional styles of the Bashkir language (methods, aspects and perspectives of study)</i>	100
<i>Subrakov Aleksandr. Somatic code in the traditional worldview of the Khakas</i>	111

LITERARY CRITICS, FOLKLORE STUDIES, CULTURAL SCIENCE

<i>Gaybullayeva Yulduz. Customs and ceremonies connected with national Uzbek clothes (end of XIX beginning of XX cent.)</i>	119
<i>Kozintcev Mark. Novelist Peyami Safa in Turkish critique and literary studies</i>	126
<i>Kurbanov Babek. Khodzha Nasreddin's stories from the point of view of the category of «laughter»</i>	136
<i>Saimbetov Sharafatdin. Features of A. Musaev's publicistic lyrics (on the poet's works created at the beginning of the XXth century)</i>	142
<i>Sibagatov Flur. Upon influence of Arab-Turk-Muslim cultural traditions on R. Fakhretdinov's works</i>	151
<i>Yakovlev Victor. Құмалақ ашу – oral tradition of divination and its probable sources</i>	158
Record of the Plenary Annual Meeting of the Committee of Russian Turkologists (2017)	168
Resolution of the Bureau of the RAS Department of Historical and Philological Sciences	177

Издатель: ИП *И.В. Кормушин*,
от имени Российского комитета тюркологов при ОИФН РАН

Данный номер журнала
подготовлен редакционной группой в составе:

Ответственный редактор: *Е.А. Оганова*

Компьютерная верстка: *О.В. Волкова*

Дизайн обложки: *Ф.Н. Латыпова*

ООО «Издательство МБА»

Москва, ул. Озёрная, д. 46 тел.: (495) 726-31-69;
(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.

e-mail: izmba@yandex.ru

Генеральный директор С.Г. Жвирбо

Печать офсетная. Бумага офсетная 80 г/м². Формат 70×108¹/₁₆.

Тираж 200 экз. Заказ № 1026

Подписано в печать: 28.12.2017